

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора

СЗИУ - филиала РАНХиГС

Ю. В. Косов

«29»

марта 2016г.

Отзыв ведущей организации

о диссертации ПИРОГОВСКОЙ Марии Михайловны

«Ольфакторный код и воспитание чувствительности в русской городской культуре 1860—1910-х годов» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Диссертационное исследование М.М.Пироговской посвящено механизмам формирования ольфакторного кода на материале русской городской культуры второй половины XIX и начала XX века. Несмотря на то, что это уже становилось предметом интереса как зарубежных, так и российских исследований, можно с уверенностью сказать, что феномен «запаха» как культурного и социального артефакта на русском материале еще не подвергался глубокому и всестороннему анализу. Можно говорить о серьезном отставании отечественной гуманитарной науки в той мере, в какой «антропология чувств» (*anthropology of senses, anthropologie sensorielle*) является хорошо разработанной областью в западной истории и антропологии. Автор поставил перед собой весьма сложную задачу не только приложить уже существующие схемы к русскому материалу, но и во многом трансформировать сложившуюся концептуальную рамку.

Успех этого интеллектуального предприятия зависел в первую очередь от установления такой исследовательской перспективы, которая позволила бы увидеть разные стороны описываемого феномена, его социальные, культурные, исторические и политические импликации. Речь, таким образом, должна была идти в первую очередь об интердисциплинарном исследовании. Именно такой подход и придает работе М.М. Пироговской **актуальность** не только в плане самого **предмета исследования**, но и вполне соответствует тем поискам, которые сейчас идут в гуманитарной сфере. Совмещение разных исследовательских подходов позволяет автору в полной мере

«выявить социальный и идеологический аспект ольфакторного кода, символического языка запахов, его взаимосвязи с культурной спецификой изучаемого периода, стоящую за ним систему ценностей и общую культурную значимость обоняния во второй половине XIX— начале XX века».

Поставленные задачи свидетельствуют о новаторском характере всего исследования и, забегая вперед мы можем сказать, что все поставленные диссертантом **цели** (описание конфигурации чувствительности, характерную для описываемого периода, выявление предпосылок для сдвига в социальной репутации обоняния и анализа социальных импликаций запахов) были достигнуты в полной мере.

Ключевой тезис работы состоит в том, что исходным концептуальным аппаратом для осмыслиения запахов в российском обществе XIX века была «миазматическая теория». Именно эта теория лежала в основе санитарно-гигиенического дискурса, тематизированного массовой печатью в последней трети XIX века. Новые открытия в науке (например, бактериология Луи Пастера), развитие эпидемиологии, медицинских институций, принципиальные изменения социальной структуры общества, изменение представлений о городском пространстве – радикальным образом трансформировали восприятие запахов.

Для реконструкции ольфакторного кода М.М. Пироговская использует самый разнообразный материал. Это дискурсы, возникшие на основе миазматической теории, санитарно-гигиенические практики, зафиксированные в официальных инструкциях и предписаниях, медицинские отчеты врачей и ученых-химиков, описания санитарно-гигиенических выставок, рекламные брошюры, популярные руководства по гигиене, красоте, домоводству. Кроме этого, автор обращается к анализу классификаций запахов, существующих в русском ольфакторном словаре, поваренных книгах, физиологических очерках и литературных текстах. Подобный охват материала делает выводы работы убедительными и обоснованными.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, дается обзор исследовательской литературы, формулируются цели и задачи исследования.

Первая глава («Восприятие теории миазмов и санитарный дискурс») посвящена тому, какие концептуальные рамки для восприятия запахов давала миазматическая теория. В данном случае мы имеем первую социальную конфигурацию восприятия запаха, которая определялась медикализированным дискурсом. При этом миазматическая теория заимствовалась вместе с этическими концепциями, представлениями о формах

коммуникации и цивилизованном поведении. Принципиальным моментом этого сюжета является движение представлений о запахе сверху вниз (по выражению автора, этот маршрут можно определить как «нисходящую мобильность ольфакторных норм»), то есть, от привилегированных групп к «средним» и «низовым» слоям.

Формирование «внесословного» общества, возникающего в 40-50 годы XIX века, заявило о себе в универсализации поведенческого кода, развитии новых форм коммуникации и вовлечении новых участников в публичные дискуссии. Либерализация прессы в середине XIX века привела, помимо всего прочего, к появлению популярной рекомендательной литературы, формировавшей новые представления о «чувствительности». Именно в этот период появились понятия, при помощи которых концептуализировался новый модус отношения к обществу. Речь идет о таких устойчивых сочетаниях, как «общественное здоровье» («народное здравие» и т. д.), посредством которого людям прививались высокие гигиенические стандарты.

Вторая глава («Инструменты: ольфакторная рефлексия и интериоризация самоконтроля») посвящена формированию категориального аппарата и формам институционализации ольфакторного кода. Глава написана на материале официальных и учебных фармакопей и фармакологий, толковых и энциклопедических словарей, научно-популярных изданий по химии и технологии.

Основной особенностью этого периода стало постепенное вытеснение миазматической теории и формирование экспертного сообщества (врачей, химиков, биологов), которые через публикации в прессе распространяли научный словарь для описания чувственных, в том числе обонятельных, ощущений. Открытия Пастера опровергли специфическую модель патогенеза, созданную в середине XVIII столетия для объяснения эпидемических болезней и распространявшуюся на прочие болезненные проявления. Здесь мы можем говорить о том, что новая наука стала оказывать решающее воздействие на восприятие запахов, представление о гигиене и человеческом поведении.

Третья глава («Нормы: чувствующий субъект и ольфакторные социолекты») посвящена приложению миазматической теории патогенеза к социальной иерархии и становлению ольфакторно-гигиенических норм во второй половине XIX века. В этой главе рассматривается, каким образом складывалась конфигурация, делающая возможным производство высказываний о запахах и их воплощение в определенных практиках. Это важный момент исследования, поскольку в нем связываются воедино физиология, эмоциональная восприимчивость, социальное положение людей и их

моральные диспозиции, на основании которых формируются правила «ольфакторной элегантности».

Речь в данном случае идет о способах формирования позиции «Другого», где одним из наиболее важных моментов как раз и является запах. «Другой» в данном случае — это житель трущоб, неблагополучных районов города, с их неприятными запахами, антисанитарией. Это места, где располагается городская инфраструктура, определяющая «ольфакторный фон», — молочные лавки, бойни и т.д. В главе подробно рассматривается формирование индивидуальной стратегии в отношении запахов и возникновения «феминизированного» субъекта, сосредоточенного на конструировании собственного образа, где «запах» (одеколоны, парфюмерия) начинает играть одну из наиболее важных ролей. В разделе «Запах как эстетический жест» рассматривается ольфакторный код русской литературы рубежа веков. Особенно с этой точки зрения стоит отметить «анализ парфюмерии» в романе Федора Сологуба «Мелкий бес».

В Заключении автор обобщает свои наблюдения над формированием ольфакторного кода позднеимперской России, подчеркивая роль таких факторов, как становлениеproto-буржуазии, урбанизации и трудовой миграции, выделение досуга и изменение сферы потребления. Не привлекавший ранее внимания историков, антропологов или культурологов этот повседневный аспект человеческого существования получил качественно иное значение, будучи помещен в перспективу становления санитарно-гигиенического дискурса и процессов медиакализации, происходивших во второй половине XIX века. Между тем именно в эту эпоху все эти дискурсы способствовали реконфигурации чувств и основывали заботу о здоровье на «ольфакторной бдительности», а понятие «порядочности» — на «ольфакторной деликатности». Новые стандарты телесного присутствия в последние десятилетия XIX века определили структуру публичного пространства, «повлияли на массовые гигиенические практики» и «оказались проводником приватных ценностей в сфере социального взаимодействия».

Характеризуя диссертационное исследование М.М. Пироговской в целом, можно сказать, что сам ход рассмотрения данного феномена выглядит совершенно оправданным. Очевидно, что «запах» представляет собой такую конструкцию, в которой можно распознать действие различных сил. Это социальные условия и диспозиции, определяющие сам характер публичности, исторические пути ее формирования, статус аналитических дискурсов, механизмы производства высказываний, формы рецепции медицинских институтов и их функционирование, литературные тексты.

Принципиальным моментом является в данном случае то, что автор рассматривает «ольфакторный код» исторически, в его динамике и наиболее существенных трансформациях. В результате возникает убедительная картина формирования ольфакторной культуры в России.

Разумеется, некоторые вещи могут быть уточнены и прояснены. Так, например, не совсем понятным осталось соотношение дискурсов различного типа, что, на мой взгляд, является довольно важным. Не вполне прояснена роль литературы в формировании ольфакторного кода. Автор справедливо указывает на то, что физиологический очерк и натуралистический роман (то есть, французская физиологическая и натуралистическая традиции) играли большую роль в формировании нового отношения к запахам, но возникает вопрос – каково было соотношение литературных текстов и санитарно-гигиенической и научной литературы? Существовала ли какая-нибудь конкуренция между литературными и прескриптивными текстами? Как вообще русским обществом второй половины XIX века читалась и воспринималась гигиеническая литература? Ответ на этот вопрос лежит в области исследований читательских практик и преференций.

Высказанные замечания не имеют принципиального характера и не влияют на общую оценку диссертации. Работа М.М. Пироговской – это хорошо написанное, зрелое исследование, свидетельствующее о хорошем знании материала и владении концептуальным аппаратом. Настоящее исследование может быть переработано в интересную монографию. Текст автoreферата соответствует тексту диссертации. Ее основное содержание и результаты полно отражены в публикациях автора.

Диссертация М.М. Пироговской «Ольфакторный код и воспитание чувствительности в русской городской культуре 1860—1910-х годов» соответствует требованиям и критериям, предъявляемым в пп. 9-10. «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный отзыв на диссертационное исследование М. М. Пироговской подготовлен кандидатом филологических наук **Д. Я. Калугиным**, доцентом факультета сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО “Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации”. Отзыв обсужден и утвержден на заседании совета

факультета сравнительных политических исследований СЗИУ-филиала РАНХиГС
(Протокол № 25 от 28 марта 2016 года).

И.о. декана факультета сравнительных
политических исследований СЗИУ РАНХиГС
к. полит. н., PhD Social Sciences

Евгений Николаевич Рошин

Секретарь Совета факультета

А.В. Гаврилова

Сведения о ведущей организации:

Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д.57/43

Сайт: <http://sziu.ranepa.ru/>

Факультет сравнительных политических исследований СЗИУ РАНХиГС

Россия, 191119, Санкт-Петербург, Черняховского 6/10

Тел. +7 (812) 740-59-80, e-mail: roschin@sziu.ru

Подпись Рошин Е.Н. заверяю.

Ведущий специалист
управления работы
с персоналом

